

Он глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Мышление гуманитария позволило ему быстро выстроить логическую цепочку и начать раскладывать по полочкам известную информацию: место происшествия — восточная часть города, недалеко от школы.

Время — с полуночи до раннего утра, способ передачи — воздухом и... укусы? Если это правда, то скорость распространения будет невероятно высокой. Школа находится между восточным и западным районами города, это неизбежный узел на пути.

Оставайся в школе. Эти слова из голосового сообщения мамы стали для него в этот момент единственным руководством к действию. Да, школа! Относительно замкнутая территория, есть забор, прочные здания вроде общежитий, источник пищи в виде столовой — по сравнению с неизвестными, хаотичными улицами снаружи, это была по крайней мере знакомая ему крепость.

Паника бушевала в его груди, словно лесной пожар, но другая, более сильная сила — инстинкт выживания — подавила её.

Он не мог сидеть сложа руки и ждать смерти.

Он отбросил одеяло, босыми ногами ступил на ледяной пол, отчего его всего передернуло. Ощущения от утреннего похмелья еще давали о себе знать, но их вытеснило куда более насущное чувство опасности.

Он быстро схватил телефон и попытался перезвонить маме.

Извините, вызываемый вами абонент временно недоступен...

Короткие гудки, холодный бездушный механический голос.

Он снова попробовал набрать отца — тот же результат, затем попытался дозвониться до нескольких родственников, безрезультатно.

Связь прервалась — это осознание заставило его сердце ухнуть вниз.

Тогда он открыл WeChat и отправил сообщение Чу Сяоханю: Ты в порядке? Увидишь сообщение — ответь. Нажал «отправить», но перед строкой появился красный восклицательный знак: сообщение не удалось доставить. Он обновил страницу — то же самое. Интернет тоже отключился.

Лу Сюминь больше не колеблясь бросился к платяному шкафу, наугад вытащил чистую футболку и длинные брюки, переоделся, а затем запихнул в рюкзак несколько сменных вещей.

Выживание было главной задачей. Вспомнив просмотренные ранее фильмы о катастрофах, он первым делом бросился в ванную и наполнил водой всю тару, какую только смог найти. После этого он присел у двери общежития, прижавшись ухом к деревянной панели, и прислушался.

В коридоре царила мертвая тишина, было слышно лишь то, как гулко стучит его собственное сердце. Он быстрым шагом направился к двери соседней комнаты и постучал. Внутри не было ни звука. Он попытался повернуть ручку — заперто.

Весь этаж был пугающе тих, казалось, все люди испарились за одну ночь.

Ему была нужна еда, а в самом здании общежития на первом этаже находился небольшой магазинчик.

Лу Сюминь покрепче сжал дверную ручку, и холодное металлическое прикосновение немного его успокоило.

Он глубоко вздохнул, резким движением распахнул дверь, выскользнул наружу и тут же захлопнул её обратно. Прижавшись спиной к двери, он настороженно оглядел оба конца коридора.

Свет был тусклым, всё казалось привычным и в то же время неуловимо изменившимся. В воздухе витал странный, едва уловимый запах ржавчины.

Прижимаясь к стене и стараясь не издавать ни звука, он быстрым шагом направился к лестнице.

Каждый шаг отдавался в пустоте, он был готов в любой момент отразить возможную опасность.

Лестничный пролет был пуст, в нем эхом отдавались только его собственные шаги.

Холл первого этажа был еще тише, чем верхние этажи. Обычно в это время здесь уже бродили проснувшиеся студенты, а за стойкой сидела вахтерша, но сейчас за стойкой никого не было. Главная входная дверь была распахнута настежь, и лившийся снаружи солнечный свет не мог разогнать мрак в душе Лу Сюминя.

Магазинчик находился в другом конце холла, его рольставня была опущена наполовину, оставляя лишь узкую щель.

Он протиснулся внутрь через эту щель.

Внутри царил полнейший кавардак: несколько стеллажей были опрокинуты, по полу валялись снеки и напитки. Касса была разбита вдребезги, ящики стояли пустыми — очевидно, здесь уже

кто-то побывал.

Лу Сюминю было не до этого, он бросился к продуктовой зоне, выбирая то, что поменьше объемом, калорийнее и может долго храниться.

Спрессованное печенье, шоколад, консервированная каша бабаочжоу, бутылки с водой, вяленая говядина... Словно точный комбайн, он запихивал в рюкзак всю еду, какую только мог найти, пока рюкзак не набился до отказа, тяжело оттягивая плечи.

Он заметил еще несколько пачек сигарет и зажигалки, поколебался секунду и тоже запихнул их внутрь. Хотя он и не курил, в экстремальных условиях эта вещь могла сгодиться на обмен или... чтобы развести огонь.

Как только он застегнул молнию рюкзака и собрался уходить, из-за двери донесся странный звук.

Это было глухое, невнятное мычание вперемешку с шаркающей поступью.

Звук был тихим, но в мертвой тишине холла он прозвучал отчетливо, как раскат грома.

У Лу Сюминя на голове мгновенно зашевелились волосы. Он резко развернулся и уставился на узкую щель магазинчика.

В дверях холла замаячила шатающаяся фигура. Стоя против света, лица рассмотреть было невозможно, движения фигуры выглядели крайне неестественно — казалось, у нее переломаны суставы, и она волочит одну ногу.

Похоже, она учуяла запах живого человека. Из ее горла вырвался хриплый странный звук, и она поплелась в сторону магазинчика.

Сердце Лу Сюминя едва не выпрыгнуло из груди. Он затаил дыхание, боясь пошевелиться, и в упор смотрел на приближающуюся фигуру.

Когда существо полностью вошло в полосу света, желудок Лу Сюминя скрутило от подступившей тошноты, его чуть не вырвало прямо на месте.

Это был не человек! Вернее, больше не человек!

Лицо его имело мертвенно-серый оттенок, глаза были мутными и желтоватыми, а с уголка рта капала черная вязкая слюна.

На шее зияла страшная рана с вывернутыми наружу мясом и кожей, но крови не было. Больше всего Лу Сюминя пробрал леденящий ужас от того, во что было одето существо: на нем была форма школьного работника.

Это был дядя Чжан, который всегда с улыбкой открывал двери для студентов.

Теперь он превратился в... эту тварь.

В голове Лу Сюминя образовалась абсолютная пустота, вся способность мыслить в этот момент замерла. Он мог лишь во все глаза смотреть, как этот дядя Чжан под странным углом склонил голову набок, его мутные глаза обшарили магазинчик, а затем этот взгляд зафиксировался на темном углу, где он прятался.

Р-р-р-а-а-ах!

Издав нечеловеческий вопль, тварь с разбегу бросилась на него!

Инстинкт выживания возобладал над страхом: в самый последний момент Лу Сюминь отскочил назад, опрокинув стоявший за спиной ряд стеллажей.

Консервы и коробки с печеньем с грохотом полетели вниз, на мгновение преградив монстру путь. Воспользовавшись этим моментом, он протиснулся сквозь щель и сломя голову бросился к лестнице.

Сзади донесся грохот падающих стеллажей и еще более яростный рев.

Лу Сюминь не смел оглядываться. Собрав все силы, данные ему от рождения, он побежал вверх, перемахивая по две ступеньки за раз.

Легкие хрипели, как кузнечные мехи, ноги казались тяжелыми, будто налитыми свинцом, но им двигал страх смерти.

Влетев в свою комнату на четвертом этаже, он с размаху задвинул засов и сполз спиной по двери на пол, тяжело и прерывисто дыша. Вещи в рюкзаке больно впивались в спину, но ему было абсолютно все равно.

<http://bllate.org/book/19732/1940307>